

Сюжетное стратегирование: классный руководитель — родители

Юрий Станиславович Тюнников — директор Социально-педагогического института Сочинского государственного университета туризма и курортного дела, доктор педагогических наук, профессор
Марина Александровна Мазниченко — старший преподаватель кафедры педагогики Сочинского государственного университета туризма и курортного дела, кандидат педагогических наук

Взаимодействия классного руководителя с родителями учащихся не всегда бывают успешными. Это обусловлено многими причинами: неудачно выбранная тактика общения, негативные установки родителей и учителя, отсутствие у педагога знаний об особенностях организации такого взаимодействия и др. Среди прочих одна из главных причин кроется в неспособности классного руководителя *стратегировать* такого рода взаимодействия: дифференцировать предмет взаимодействия и анализировать наличную ситуацию, выявлять и учитывать основные факторы, детерминирующие взаимодействия; прогнозировать результаты и определять текущие задачи на основе перспективных целей; выбирать наиболее адекватные ролевые позиции, отбирать адекватное содержание и педагогический инструментарий и т.д.

Стратегирование как прогностическая процедура — это своеобразный обзор конкретного педагогического процесса, содержащий рациональные элементы, а также представления о перспективах и технологии педагогических действий (в нашем случае — взаимодействий классного руководителя с родителями). Стратегирование направлено к тому, чтобы выработать представления о том, каким должен быть педагогический процесс, если его строить согласно целевым установкам и педагогическим принципам. Оно связано с пониманием того, к каким результатам мы стремимся, с помощью каких средств и за какой временной промежуток достигнем цели. Иными словами, стратегирование — это концептуальное осознание *смысла, цели и технологии* предстоящего педагогического процесса.

Можно говорить, по крайней мере, о двух путях педагогического стратегирования. Первый представляет собой попытку индуктивного прогнозирования, в основе которого лежит личный опыт педагога.

Возможен и другой путь, в котором главным основанием стратегирования выступают дедуктивные представления о возможных этапах, вариантах и способах педагогических взаимодействий. По своей сути такой подход можно определить как *сюжетное стратегирование*. При его определении мы исходим из того, что наличные педагогические позиции и педагогические перспективы могут быть представлены в ограниченном наборе неких типовых сюжетов, которые отражают основное содержание взаимодействия классного руководителя с родителями. Такого рода сюжеты выступают обобщёнными экспликациями педагогической реальности в её наиболее интересных для педагога, практически значимых моментах.

Каковы типовые сюжеты педагогического взаимодействия в коммуникативном пространстве классного руководителя?

Отообразим их на оси с полярными значениями. Негативный вектор педагогического взаимодействия представлен на оси следующими типами сюжетов: *отстранение (индифферентность), конфронтация, псевдосотрудничество, противостояние*, которые в совокупности есть развёртка «поля отчуждения». В таких сюжетах отдельные реакции педагога не связаны ни с прогностикой, ни с проектированием, ни с текущим и отсроченным контролем.

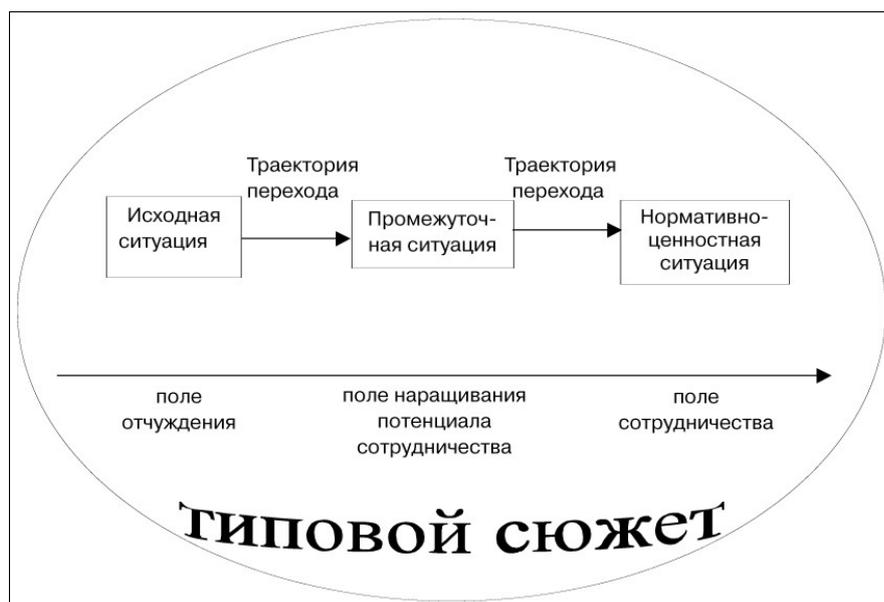
Позитивная часть оси представлена сюжетами с продуктивным вектором педагогического взаимодействия: *сотрудничество, сотворчество, ответственная зависимость*, которые в совокупности представляют собой экспликацию «поля сотрудничества».

Между полярными значениями оси находится «поле наращивания потенциала сотрудничества», которое представлено следующими сюжетами: *приспособление, компромисс, консультирование, помощь и поддержка, участие и привлечение, соглашения*.

В сюжетном стратегировании задействованы два типа ситуаций — исходная (та, что есть

в реальности) и нормативно-ценностная (та, что соответствует нормам), которые связаны траекторией перехода из одного состояния в другое. Сюжетное стратегирование отталкивается от исходной ситуации, представляет собой обзор всего происходящего и позволяет определить наиболее рациональный способ педагогического взаимодействия. Основу типового сюжета (исходной и нормативной ситуации) составляют смыслы, ценности, ролевые позиции, основные стратегемы участников взаимодействия. Схематически сюжетное стратегирование представлено на схеме.

Схема сюжетного стратегирования

В процессе сюжетного стратегирования необходимо выделить *предмет педагогического взаимодействия*, ценностно-смысловое ядро которого составляет набор ключевых проблем (в качестве предмета педагогического взаимодействия могут выступать помощь ребёнку в развитии способностей; процесс психолого-педагогической коррекции отдельных черт его характера; согласование воспитательных воздействий педагогов и родителей; привлечение родителей к сотрудничеству; коррекция ролевых позиций родителей и педагога; удовлетворение образовательных запросов ребёнка и родителей и др.). Определив типовой сюжет исходной ситуации, можно наметить *траекторию перевода исходной ситуации в нормативно-ценностную*, установить соподчинённые цели развития педагогического взаимодействия. При этом проясняется вопрос о ролевых позициях, смыслах, ценностях и стратегемах участников взаимодействия, а также выстраивается сценарий решения проблем, в котором воплощается типовой сюжет исходной и нормативно-ценностной ситуации.

Подчеркнём, что стратегирование не исчерпывает всех задач, связанных с проблемами педагогического взаимодействия. Оно, безусловно, необходимый, но начальный его этап и находит своё продолжение в процедуре проектирования конкретных технологий, педагогического инструментария.

Логика сюжетного стратегирования выглядит следующим образом:

1. Определить предмет стратегирования.
2. Анализ исходной ситуации:
 - вычленить ключевые проблемы;
 - выявить факторы, которые должны быть учтены при стратегировании.
3. Выделить типовой сюжет:
 - определить типовой сюжет исходной и нормативной ситуации;
 - определить главную траекторию перевода исходной ситуации в нормативно-ценностную;
 - определить соподчинённые цели развития педагогического взаимодействия.

4. Построить сценарий решения проблем:

- определить ролевые позиции участников педагогического взаимодействия;
- определить смыслы, ценности, стратегемы участников педагогического взаимодействия;
- определить педагогический инструментарий, эффективные управляющие воздействия.

«Поле отчуждения» представлено следующими типичными сюжетами взаимодействия классного руководителя с родителями: *отстранением, конфронтацией, псевдосотрудничеством, противодействием*. Эти сюжеты могут развиваться по разным сценариям. Типовые сюжеты и их сценарии представлены в таблице.

Таблица. Типовые сюжеты и сценарии «поля отчуждения»

Тип сюжета	Сценарии
<i>Отстранение</i>	Доминирование классного руководителя: <ul style="list-style-type: none">— зомбирование родителей;— игнорирование родителей;— дезориентация родителей
<i>Конфронтация</i> <i>Псевдосотрудничество</i> <i>Противодействие</i>	Доминирование родителей: <ul style="list-style-type: none">— уход от ответственности;— «вызов школе»;— «атака родителей»;— «несущиеся в одной упряжке в пропасть лошади»;— «лебедь, рак и щука»

Обратимся к анализу типовых сюжетов и сценариев «поля отчуждения».

Отстранение. Этот тип сюжета может развиваться по различным сценариям. Первый из них связан с *доминированием педагога и отстранением родителей*. Здесь возможны несколько вариантов сценария: *зомбирование родителей; игнорирование родителей; дезориентация родителей*.

В сценарии *зомбирование родителей* педагог отводит родителям роль зомби, конформистов, послушных исполнителей его воли, пассивных объектов его воздействий. В этом сценарии родители и педагог не рассматриваются как партнёры в воспитании ребёнка, доминирующая роль принадлежит учителю. Классный руководитель считает, что родители должны выполнять все указания педагога, некритически следовать любым предписаниям. Если общение с родителями происходит часто, то педагог стремится «поучать» их, навязывает свою «линию воспитания», указывает прежде всего на недостатки их ребёнка. Учитель не пытается выяснить мнение родителей об их ребёнке, не допускает, что оно может быть более истинным. Основной метод работы классного руководителя как с родителями, так и с ребёнком — написание. Если же родители отказываются от роли зомби, то на них сыплются упрёки, угрозы исключить ребёнка из школы или из класса, классный руководитель может проявлять предвзятость в отношении к их ребёнку (снижать отметки, необоснованно наказывать, унижать и т.д.) или же настраивать против них коллектив родителей и прежде всего родительский комитет. *Непродуктивная стратегема* в сценарии «зомбирование родителей» — «Родители должны приспособиться к учителю». Основным *смыслом* для педагога является удобство во взаимодействии с родителями. *Цель* учителя — сделать родителей «послушными», навязать им свой подход. *Ролевые позиции* учителя в данном сюжете — непререкаемый авторитет, поучающий, верховный судья; родителей — конформисты, послушные исполнители воли учителя.

Другой сценарий — *игнорирование родителей* — возникает, когда педагог всю ответственность за воспитание ребёнка берёт на себя. Такой сценарий может развиваться, когда родители отстраняются от воспитания, не посещают школу или же идут на конфликт с учителем, предъявляют претензии. В первом случае родители считают, что их задача — материально обеспечить ребёнка, а воспитанием должны заниматься школа и общество. Миф об исключительной ответственности общества за воспитание детей сформировался в период

становления советской власти и продолжает существовать в изменённом виде и сейчас. Приведём выдержку из работы С.Г. Струмилина «Наш мир через 20 лет»: «Каждый советский гражданин, уже выходя из родильного дома, получит путёвку в детские ясли, из них в детский сад с круглосуточным содержанием или детдом, затем в школу-интернат, а из него уже с путёвкой в самостоятельную жизнь на производство или на дальнейшую учёбу» [1]. Такой взгляд в корне неправилен. Ничто не заменит участие родителей в воспитании детей. Именно с родителями у ребёнка возникает тесный эмоциональный контакт, значит, и воспитание будет более эффективным. Сценарий «игнорирование родителей» можно продемонстрировать на примере ребёнка из неблагополучной семьи. Вместо того чтобы привлечь родителей к воспитанию, учитель отстраняется: всё равно с этими родителями ничего не сделаешь.

Непродуктивные стратегемы в сценарии «игнорирование родителей» — «Я сам», «Учитель ответствен за всё». *Смысл* для учителя может стать экономия времени («Зачем тратить время на контакты с родителями, если я всё могу сам?»). *Целью* — отстранение родителей, уход от взаимодействия. *Ролевая позиция* учителя в этом сценарии — всемогущий, а родители — «лишние элементы», создающие помехи учителю, «дилетанты» в воспитании, ничего в этом деле не смыслящие.

В сценарии «*дезориентация родителей*» родители готовы сотрудничать, но классный руководитель допускает просчёты и дезориентирует родителей. В таком сценарии общение педагога с родителями происходит при дефиците информации. В частности, классный руководитель может не взять в расчёт ошибочные представления, неверные установки родителей. Родители, к примеру, негативные характеристики своего ребёнка из уст учителя воспринимают как удар по собственному авторитету, а классный руководитель постоянно заостряет их внимание на «негативе». Или же педагог выносит приговор ребёнку: «Он не успевает по всем предметам, с ним ничего невозможно сделать» и таким образом способствует отстранению родителей от воспитания ребёнка: «Если уж учитель говорит, что с ним ничего невозможно поделать, то нечего и стараться». В некоторых случаях классный руководитель сознательно снижает авторитет родителей в глазах ребёнка и этим обижает их. Типичен и другой вариант: классный руководитель свои контакты с родителями рассматривает исключительно как способ улучшить дисциплину и успеваемость учащихся. Общение с родителями сводится к информации о пробелах в знаниях детей и о нарушениях дисциплины. При этом он не замечает, что родители хотят, чтобы отметили положительные качества их детей — отзывчивость, доброту, честность и т.д. (например: «Не вижу ничего плохого в том, что мой сын принёс на урок щенка, ведь ему стало жалко животное, он хотел его обогреть и накормить»).

В этом случае учитель не осознаёт важности воспитания и ответственности за него. Он считает, что школа прежде всего даёт ученикам знания, а не готовит их к жизни. Поэтому приоритет в работе с родителями отдаётся повышению успеваемости. Больше внимания учитель уделяет работе с мамами, так как именно они помогают ребёнку выполнять домашние задания. Отцы игнорируются, несмотря на то что именно они оказывают огромное влияние на воспитание нравственных качеств ребёнка.

В сценарии «*дезориентация родителей*» *непродуктивная стратегема* «Все родители одинаковы». *Смысл* для учителя является следование своим принципам несмотря ни на что. *Цель* — реализовать свою линию взаимодействия с родителями без учёта обстоятельств. *Ролевая позиция* учителя в этом сценарии — путник, ощупью ищущий дорогу в тёмном лесу, ролевая позиция родителей — сомневающиеся.

Второй сценарий — «*уход от ответственности*». В таком сюжете учитель всю ответственность за воспитание ребёнка перекладывает на родителей. Он считает, что если у него есть трудности с детьми, то в этом виноваты родители и они обязаны что-то предпринять. Классный руководитель убеждён, что родители должны заботиться об успеваемости и поведении детей, и снимает с себя ответственность.

Описанный сценарий приводит к негативным последствиям в практике взаимодействия педагога с родителями. Если классный руководитель отстраняется и перекладывает ответ-

ственность на родителей, это может снизить его авторитет в глазах ребёнка: «Значит, сам не может справиться». Если родители жестоко наказывают ребёнка, это вызывает у него гнев против классного руководителя и затрудняет их дальнейший контакт.

В основе описанного сценария лежат *непродуктивные стратегемы* — «Во всём виноваты родители», «Моя хата с краю». Основным *смыслом* для учителя является снятие с себя ответственности, облегчение работы. *Цель* — оправдать себя, доказать собственную невиновность в плохих результатах воспитания, улучшить свои взаимоотношения с ребёнком «руками родителей». *Ролевая позиция* педагога в этом сценарии — обвинитель, жалобщик, пострадавший по вине родителей; ролевая позиция родителей — «провинившиеся», «козлы отпущения».

Следующий типовой сюжет — *конфронтация* — может развиваться по таким сценариям. Первый — «вызов школе». В этом сюжете родители считают, что во всех промахах и проступках их ребёнка виноваты учителя. Родители предъявляют учителю обвинения и сознательно снижают его авторитет в глазах ребёнка своими комментариями в семейном кругу, говоря, что его ругают несправедливо, занижают отметки и т.д.

В последнее время появилось много негосударственных образовательных учреждений и часто возникают ситуации, когда родители считают, что если они платят за обучение ребёнка, то учителя обязаны ставить ему высокие отметки, закрывать глаза на его проступки и т.д.

Учитель в таком сценарии пытается «осадить родителей», предъявляет им ответные обвинения или прекращает контакты с родителями.

Негативные последствия реализации такого сюжета в педагогической практике очевидны. Снижается авторитет классного руководителя в глазах ребёнка, возникает пренебрежительное, высокомерное отношение к нему.

Непродуктивная стратегема в сценарии «Авторитет учителя превыше всего». Основным *смыслом* для учителя является собственная защита, его *цель* — «осадить родителей». *Ролевая позиция* учителя — «мститель», «обиженный», ролевая позиция родителей — обвинители.

Второй сценарий — «атака родителей». При таком сценарии педагог обвиняет родителей в сложностях своего взаимодействия с ребёнком.

Практика реализации описанного сценария чаще всего неэффективна. Выслушивая обвинения в свой адрес, родители или отстраняются от воспитания, или своими комментариями в семейном кругу снижают авторитет учителя в глазах ребёнка.

Непродуктивная стратегема в этом сценарии — «Нападение — лучший способ защиты». Основным *смыслом* для учителя является поддержать собственный авторитет, установить власть над родителями. *Цель* педагога — показать родителям недостатки их ребёнка. *Ролевая позиция* педагога — обвинитель, родителей — виноватые.

Следующий тип сюжета — *псевдосотрудничество* — можно охарактеризовать как неправильное понимание педагогических задач. Классный руководитель и родители, действуя совместно, оказывают отрицательное воспитательное влияние на ребёнка.

Непродуктивная стратегема в таком сюжете — «Родители всегда должны поддерживать педагога». Основной *смысл* взаимодействия для учителя — «не потерять лицо». *Цель* — привлечь родителей на свою сторону. *Ролевые позиции* педагога и родителей — «несущиеся в одной упряжке в пропасть лошади».

Перейдём к следующему сюжету — *противодействию*. Здесь проявляется несоответствие воспитательных целей родителей и классного руководителя. Например, классный руководитель большое внимание уделяет трудовому воспитанию. У всех в классе есть трудовые поручения. Однако родители некоторых учеников считают, что основная обязанность их детей — учиться и не нужно их перегружать ещё и домашними трудовыми обязанностями. Таким образом, родители противодействуют классному руководителю: снижается ответственность учащихся за выполнение поручений, формируется пренебрежительное отношение к физическому труду. Или, например, родители протестуют против введения курса «Этика и психология семейной жизни», считая, что это приводит к половой распущенности, хотя их

мнение необоснованно. Ещё пример: классный руководитель приоритетной задачей считает воспитание у школьников честности, а родители считают, что в современном обществе трудно чего-либо добиться честным путём, и учат детей изворотливости, обману.

Непродуктивная стратегема в данном сюжете — «Моя позиция единственно верная». Основной смысл педагога в таком сюжете — самоутверждение. *Цель* — реализовать свою линию воспитания, несмотря на противодействие родителей. *Ролевые позиции* педагога и родителей — «лебедь, рак и щука».

Продемонстрируем, как происходит сюжетное стратегирование на конкретных ситуациях взаимодействия классного руководителя с родителями.

«Мой сын Пётр учится в 6-м классе, учится средне, а ведёт себя плохо. И ещё он очень неровно учится: то закончит четверть почти без троек и поведение приличное, то не вылезает из ЧП — сорвёт кривляньем урок, нагрубит учителю. Мы постоянно бываем в школе, поддерживаем контакт с учителями и директором. И вот что нас настораживает. Классный руководитель имеет обыкновение для обсуждения недисциплинированных учеников проводить совместные собрания родителей и провинившихся ребят. Родители должны публично потребовать от детей обещание исправиться. Некоторые дети плачут, другие стоят бледные, как полотно.

На одно такое собрание было вызвано 5 ребят, в том числе и мой сын. Собрание произвело на меня удручающее впечатление: считаю, что было устроено тяжёлое испытание для психики детей. Некоторые родители молчали во время обсуждения. Другие же с мест кричали: «Вот теперь ты плачешь, а тогда грубил, хулиганил! Привыкай отвечать за свои поступки!» Петя, кстати, не плакал, твёрдо дал слово исправиться. Но... не исправился.

Конечно, если ребёнок провинился, я согласна обсуждать его поведение с директором или с любым учителем. Но не публично. Поэтому когда после очередного проступка моего сына я вновь была приглашена на собрание, то сознательно на него не пошла. Из школы на меня посыпались упрёки и обещания... написать мне на работу. А о чём? В семье у нас здоровая обстановка, мы с мужем родительскими обязанностями не пренебрегаем» [2].

Предмет стратегирования в этой ситуации — взаимодействие с трудным учеником, формирование ответственности за свои проступки.

Ситуацию можно идентифицировать с типовым сюжетом «*отстранение*», сценарий — «*зомбирование родителей*».

При стратегировании необходимо учесть следующие *факторы*: в описанной ситуации имела место рефлексия родителей, которые заметили неправильность действий классного руководителя (публичные проработки не дают результата, но наносят детям психическую травму) и отказались от «псевдосотрудничества».

Ключевая проблема педагогического взаимодействия — согласование целей, смыслов, ценностей, приоритетов классного руководителя и родителей.

Траектория перевода исходной ситуации в нормативно-ценностную: анкетирование родителей, выявление их мнения, беседы с родителями, привлечение их к участию в учебном процессе, воздействие на родителей через ребёнка.

Цель: согласовать воспитательные стратегии учителя и родителей.

Сценарий решения проблемы: анализ причин отказа родителей от участия в «проработках», сознание учителем неверности своих педагогических действий, отказ от проработок, применение других способов улучшения дисциплины, при которых ответственность не перелagается на родителей.

Покажем сюжетное стратегирование на примере другой ситуации. «Пятиклассник Вова слыл лентяем и драчуном. Однажды на уроке, который вела классная руководительница, Вова нарушил дисциплину. Учительница сделала одно замечание, другое, но мальчик по-прежнему вертелся и разговаривал. Наконец, разгневанная учительница сказала, повышая тон до окрика:

— Положи портфель на стол, пусть за ним придёт кто-нибудь из родителей.

Мальчик покорно выполнил требование учительницы и за весь урок не произнёс больше

ни слова. После занятий родители, конечно, не явились, и вечером учительница сама отправилась к ним со своим «трофеем». Дверь открыл отец — человек угрюмый, с жёстким взглядом. Вова стоял у окна и, увидев учительницу, весь как-то сжался.

— Что натворил? — спросил отец.

— Да вот, учится неважно... Болтает на уроках... — ответила учительница.

Отец молча подошёл к сыну и, размахнувшись, ударил его по лицу.

— Что вы делаете? — закричала учительница.

— Ничего, ему полезно...

Вова с ненавистью взглянул на свою учительницу и выбежал из комнаты» [3].

Выделим *предмет стратегирования* в данной ситуации — формирование у Вовы дисциплинированности. Описанную ситуацию можно идентифицировать с *типовым сюжетом «отстранение», сценарий — «уход педагога от ответственности»*.

При стратегировании необходимо учесть следующие *факторы*: стиль семейного воспитания (авторитарный), индивидуальные особенности мальчика (покорно выполнил требование учителя — значит, осознал свою вину, можно справиться с ним без помощи родителей), готовность родителей к сотрудничеству (за портфелем не пришли — скорее всего заняты работой и не уделяют ребёнку достаточного внимания).

Ключевая проблема взаимодействия — установить между педагогом и родителями отношения ответственной зависимости.

Траектория перевода исходной ситуации в нормативно-ценностную — выявить и проанализировать трудности и проблемы родителей в воспитании детей и помочь в их преодолении. *Позитивная стратегема* «Чем большего учитель добивается без помощи родителей, тем выше его авторитет».

Цель — получить более подробную информацию об особенностях семейного воспитания Вовы, активизировать мальчика на уроках, скорректировать воспитательные воздействия семьи.

Сценарий решения проблемы: «Прежде чем идти к родителям, классный руководитель беседует с Вовой о причинах его плохого поведения на уроке и об особенностях его отношений с родителями. Договаривается с Вовой о том, что он постарается не огорчать отца плохим поведением на уроках. Даёт ему интересные задания на карточках. Проводит беседу с отцом об особенностях наказания как метода воспитания, рассказывает о приемлемых видах наказаний».

Приведём ещё одну иллюстрацию стратегирования.

«Идёт разговор в учительской с родителем трудного ученика. Мальчик часто приходит в школу с невыученными уроками, дерзит, игнорирует школьную дисциплину. Во время урока может, например, встать и без разрешения выйти из класса. Отец его, доктор наук, руководитель одной из крупнейших проблемных лабораторий, говорит в ответ на советы педагога: «Поймите, у меня ответственная работа, она имеет государственное значение. У меня нет времени заниматься сыном. Я его отправляю в школу, воспитывайте его вы! Это же ваша обязанность!» Когда педагог заметил, что воспитывать можно только совместными усилиями школы и семьи, в том числе и самого папы, он опять возразил:

— Я делаю всё, что от меня зависит. У сына большая библиотека, он имеет прекрасную коллекцию пластинок, сколько раз его возили в Москву... водили по музеям...

Отец долго перечислял элементы своего участия в воспитании. Считал это главным и на беспокойство школы по поводу поведения сына взирал с усмешкой».

Предмет стратегирования в этой ситуации — сформировать у мальчика адекватную самооценку, ответственность.

Описанную ситуацию можно идентифицировать с типовым сюжетом *отстранение, сценарий — «дезорIENTATION родителей»*: имеет место неверная установка родителей по поводу участия в воспитании. При стратегировании необходимо учесть следующие *факторы*: широкие возможности родителей в воспитании мальчика (высокий интеллектуальный уровень родителей, богатая библиотека и др.) и их недостаточное использование, неверное

понимание отцом своего участия в воспитании сына, нежелание сотрудничать.

Ключевая проблема — активизировать родителей.

Траектория перевода исходной ситуации в нормативно-ценностную — активизировать родителей, прежде всего путём работы с ребёнком, опора на активные формы работы с родителями («круглые столы», диспуты и др.); своевременная диагностика потребностей и интересов родителей, организация обратной связи. *Продуктивная стратегема* — «Альтернатива назиданию — интересное дело».

Цели: привлечь отца к участию в воспитательном процессе школы, в совместных творческих делах.

Сценарий решения проблемы: «Классный руководитель предлагает отцу мальчика помочь школе в организации школьного научного общества. При этом он замечает, что это повысит авторитет мальчика в классе».

Рассмотрим ещё одну ситуацию. «Ученик П. стал плохо учиться, вступал в пререкания с учителями. Учительница решила зайти в организацию, где работает мать П., так как письменные приглашения не помогли. После этого мать пришла в школу и, выслушав несколько замечаний учителей, стала возражать им.

— Не могу вам поверить, чтобы мой сын плохо учился и нарушал дисциплину. Он имеет дома все условия для хорошей учёбы и отдыха: отдельную комнату, все необходимые учебники и пособия, компьютер. Мы его хорошо воспитываем. Вероятно, его портит школа.

Как ни убеждали мать П. в ошибочности её взглядов, всё было напрасно. Не дослушав учителей, она демонстративно ушла.

На другой день ученик П. с гордостью рассказывал товарищам по классу:

— Моя мама вчера здорово осадила учителей» [3].

Предмет стратегирования в данной ситуации — формирование у П. ответственности, создание положительной мотивации к обучению.

Описанная ситуация идентифицируется с типовым сюжетом *конфронтация, сценарий* — «вызов школе».

При стратегировании необходимо учесть следующие *факторы:* установки матери (негативные характеристики сына она воспринимает как удар по собственному авторитету), неверное понимание матерью своего участия в воспитании сына, рассогласование воспитательных целей родителей и педагога.

Ключевая проблема — настроить родителей на позитивное взаимодействие.

Траектория перевода исходной ситуации в нормативно-ценностную предполагает показ позитивных качеств ребёнка, указание на то, что преодоление некоторых недостатков возможно только с помощью родителей, приглашение к сотрудничеству.

Цели: привлечение родителей к участию в учебном процессе (посещение уроков, внеклассных мероприятий, организация кружков), к деятельности родительского комитета.

Сценарий решения проблемы: беседа с матерью в неформальной обстановке, выяснение причин её недовольства и привлечение к сотрудничеству.

Рассмотрим ещё один пример.

«Шестиклассник Тихонов разбил окно в коридоре. Он скрыл это, да так искусно, что проступок приписали шалуну Владику.

На другой день учительница долго отчитывала в классе огорчённого и обиженного Владика. Неделю тому назад он обещал исправить своё поведение, очень старался — и вдруг такое несправедливое обвинение! Дома, куда позвонила учительница, Владика наказали, лишили билета в театр. Никто не хочет слушать его оправданий.

Через день отец Владика принёс в школу деньги за разбитое стекло.

— Оказывается, виноват не ваш мальчик, — говорит учительница, — виновника обнаружили случайно, и он уже извинился передо мной.

Отец озадачен.

— Это будет разъяснено классу? — спрашивает он.

Но учительница протестует. Разумеется, она ошиблась, но обсуждать в классе, разжигать

страсти неразумно! Более того, она надеется, что отец, человек культурный, не будет у себя дома обсуждать эту историю с сыном... Несправедливо наказан?.. Ничего подобного! Умалычика много недостатков, ему всегда можно объяснить...

— Понимаю, — сказал отец, раздумывая.

И вечером, когда Владик прибежал домой обрадованный и возмущённый и закричал ещё в коридоре: «Вот видите? Не я! А вы не верили! Наказывать скорей!», отец нахмурился и сказал:

— За твои шутки тебя ещё не так следовало наказать. И правильно сделала учительница, что настояла на этом!» [3]

Предмет стратегирования в данной ситуации — формирование у Владика мотивов самовоспитания, ответственности.

Ситуация идентифицируется с типовым сюжетом «*псевдосотрудничество*».

Факторы, которые должны быть учтены при стратегировании:

Ключевая проблема взаимодействия — изменить цели воспитания.

Траектория перевода исходной ситуации в нормативно-ценностную: рефлексия педагога и родителей, изменение педагогических задач.

Цели: закрепить положительные мотивы Владика к самоизменению.

Сценарий решения проблемы: признание педагогом своей ошибки перед мальчиком и перед родителями, отказ от поспешных оценок поступков учеников без учёта их мотивов.

Примеры сюжетного стратегирования можно продолжать, но мы остановимся на этом, так как считаем, что приведённые примеры достаточно полно иллюстрируют сюжетное стратегирование.

В заключение отметим, что сюжетное стратегирование может осуществляться классным руководителем, педагогом не только во взаимодействии с родителями, но и во взаимодействии с отдельными учащимися, с их группами (слабоуспевающими, одарёнными, отверженными и лидерами, спокойными и непоседливыми и т.д.), а также с классом в целом.

Мы предполагаем, что у некоторых читателей после знакомства со статьёй мог возникнуть вопрос: нужно ли усложнять себе жизнь сюжетным стратегированием, не легче ли положиться на личный опыт? «Опыт — дорогой учитель», — заметил Б. Франклин. Почему врач при определении диагноза и способа лечения соотносит состояние больного с симптомами заболевания и выбирает те средства, которые позволяют устранить именно эти симптомы? Вероятно, потому, что это наиболее эффективный, рациональный путь. Если полагаться только на свой личный опыт, можно потратить немало сил и времени, но так и не найти верный путь. Сюжетное стратегирование позволяет точно определить такой путь и в этом заключается его ценность для педагога.

Литература

1. Струмилин С.Г. Наш мир через 20 лет //Избранные произведения: В 5 т. М., 1965. С. 435.
2. Афонина Г.М. Педагогика: Курс лекций и семинарские занятия / Под ред. О.А. Абдуллиной. Ростов-н/Д: Феникс, 2002.
3. Куриленко Т.М. Задачи и упражнения по педагогике. Изд. 2-е, перераб. и доп. Минск: Вышэйш. школа, 1978.